

ПЕКЛО

пьеса

Это не руководство к действию. Маловероятно, что всё описанное тут, могло или может произойти. Всё это, разумеется, не что иное, как плод воображения автора, который, в принципе, носит исключительно развлекательный характер, способность эпатировать публику и никакой морали, идеи, да даже и смысла не несёт. Разве что, чуть-чуть? Но, нет, всё-таки, нет. Эти ценные вещи, только что мной упомянутые вскользь, не нужно искать в поступках героев. Их, тем более, не нужно искать в идее произведения (потому что найти будет очень сложно, идеи, ведь, как таковой, опять же нет). Единственное место, где подобные вещи могут существовать – это вы сами. Но, главная мораль, истинная заслуга, как раз таки в том, чтобы даже в самых тёмных закоулках вашей души, в самых труднодоступных тайниках, крепко запертых коробочках, чтобы вот там их НЕ существовало в том виде, в котором они преподнесены здесь. И самое главное, запомните раз и навсегда, самое важное, то, что необходимо вам как глоток воздуха, запомните: это не руководство к действию. Ни здесь, ни сейчас. Нигде и никогда. Очень важно, чтобы читаемый вами текст, ни при каких условиях не становился руководством к действию, не превращался в инструкцию или наглядное пособие, или какой-то акт возмездия, уж лучше поставьте на него чашку с кофе – целее будет ваш новый письменный стол. Помните, что текст этот – фантазия. Это не что иное, как выдумка. Никаких других специальных целей нет.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Мужчина С Железной Волей – МСЖВ

Женщина С Живыми Глазами – ЖСЖГ

Голос из мобильного телефона

Две комнаты. Одна побольше, другая поменьше, причём маленькая как бы находится внутри большой, напоминая клетку. И в ней, в той, что поменьше только стены, пол и потолок, на котором посверкивает одинокая лампочка, на одной из стен – решётка, двери с решёткой. В углу – рваный матрац. Прислонившись к стене, на матраце без сознания находится ЖСЖГ. Не двигается, и её глаза ещё мертвы. Большая комната затемнена и трудно разобрать, что в ней расположено. Однако сбоку заметен силуэт МСЖВ, он сидит за столом, наполненным ящиками, странными приборами, бутылками с водой, лекарствами... что-то пишет или неспешно просматривает какие-то документы. Окинув всё взглядом, можно понять, что всё это – подвальное помещение и, где-то есть лестница, ведущая наверх. Нет яркости цвета. Всё предельно лаконично: правда и простота. Вибрацией звонит мобильный телефон. МСЖВ аккуратно берёт его и подносит к уху.

МСЖВ: Слушаю.

Голос из мобильного телефона: Сроки вышли. И если верить им, сейчас перед вами, находится то, что все мы так ищем. Я верно полагаю?

МСЖВ: Верно.

Голос из мобильного телефона: Ааа...! Значит оно там. И всё будет решено сегодня же. Что же...это? Не томите нас всех! Женщина? Мужчина? Старуха? Ребёнок? Возраст...? Возраст?! Жирдяй или доска? Может быть, их несколько?! Банда! Мы их знаем? Мы все их знаем... Что за нелепое молчание? Какой из вопросов вам не понятен?! Отвечайте, немедленно!

МСЖВ: Элементарное правило этикета – не перебивать уже говорящего. Я не меняю своих принципов. Ни при каких обстоятельствах. Странно, что вы так легко поддаётесь азарту и пытаетесь нарушить условия конфиденциальности.

Голос из мобильного телефона: Обстоятельства... А что они для вас, «обстоятельства»? Данное понятие неуместно, лучше бы употребить слово «просьба». Время нам неподвластно, но мы же можем всегда попросить того, к кому оно благосклонно, правильно? Все условия соблюдены, всё обговорено нами тысячу раз...и, если дело в деньгах...ведь от вас ждать можно всякого... Из-за каких-то лишних денег вы заставите сидеть нас здесь, в неведенье, как на иголках?!

МСЖВ: Они провели в неведенье три года. Пара-тройка суток отсрочки роли не сыграл.

Голос из мобильного телефона: Это со мной вы можете говорить таким тоном. Выдвигать свои условия... Это со мной вы можете препираться и что-то болтать об отсрочке...А вот они...

МСЖВ: Вы знали, к кому обращаетесь. И они тоже знали. Будьте спокойны. От вас уже ничего не зависит.

Голос из мобильного телефона: Нет...! Если не... так...ОНИ сотрут меня в порошок, только потому, что я тяну кота за яйца, и как могу, вымаливаю у них пару-тройку часов, из-за вашей прихоти! Дело сделано, получите ваши чёртовы деньги, и отдайте всё им! Полный пакет! Мне нужно время встречи от них, а от вас досье...

МСЖВ: Готова значительная часть. Когда будет готово целиком, когда вы перечислите сумму на счёт...

Голос из мобильного телефона: Хоть сейчас!!! Всё же от вас одного зависит...! Присылайте счёт, действуйте! А наличные вы не приветствуете? Всё-таки махинации с электронными счетами, это как-то...

МСЖВ: ...когда я решу, что моя миссия полностью завершена, вы получите желаемое. На качественную работу требуется время. Я отбираю у вас часы этого времени. Никаких наличных. Карта.

Голос из мобильного телефона: А гарантии?!

МСЖВ: Я – ваша гарантия.

Из аппарата слышны гудки. МСЖВ медленно выключает телефон и откладывает в сторону, как бесполезную вещь. Продолжает просмотр документов и записей. ЖСЖГ приходит в себя. Медленно двигается, но не открывает глаза.

ЖСЖГ: Я не дома... Нет. Стена позади – холодная, а в моих комнатах почти везде ковры и обои (щупает пространство позади себя). О, это даже не плитка! Это голый бетон. Не туалет, не ванная, не кухня... Я не дома...

МСЖВ: Откройте глаза и посмотрите, где находитесь. Это несложно.

ЖСЖГ: (обернувшись на голос, не открывая глаз) Это вы... Вы не сказали тогда ни единого слова, я не знаю, как вы выглядите, но я уверена... Уверена на сто тысяч процентов, что именно вы ударили меня в живот и вкололи какую-то дрянь в шею...

МСЖВ: Что вас удручает больше: физические увечья или досада от того, что вы так и не успели дописать свою статью?

Молчание

Вам придётся посмотреть вокруг. Увидеть помещение, где находитесь. Вам придётся многое рассказать мне. Откройте глаза.

ЖСЖГ: А я понадеялась, что вы маньяк... А вы... Всё знаете... Убьёте меня?

МСЖВ: Да.

ЖСЖГ: А это, точно будете Вы? Вы же наёмник, это сразу видно... Понятно по манере разговора, будете допрашивать, скорее всего, с пристрастием и пытками. Но, я хочу прояснить, приму ли я смерть от вашей руки или вы поручите это кому-то другому?

МСЖВ: Не всё ли равно?

ЖСЖГ: Нет. Нет! Если вы не введены в курс дела, если у вас нет со мной личных счётов, если вы – всего лишь наёмник, не заинтересованный ни в чём, кроме денег, то убивать будете по-другому. Есть ведь шанс, что вы узнаете от меня всё, что нужно, а потом, укокошите меня без боли, без особых мучений, да? С другой стороны, они могли заплатить вам за то, чтобы я дополнительно страдала... Но даже это пустяки! Пустяки, по сравнению с тем, чтобы «они» сделали бы со мной, если бы я попала сразу к ним, напрямую... Наверное...

МСЖВ: Я ненавижу пустословие. Мнения попавших сюда людей, мне неинтересны. Мне нужно, чтобы вы ответили на мои вопросы. Заметьте, как уважительно я к вам отношусь. Постарайтесь не выводить меня, и мы закончим всё очень быстро. Я буду записывать весь наш разговор. Помните, что вы в ответе за всё вами сказанное. Будете себя хорошо вести – возможно, пытки и не понадобятся.

ЖСЖГ: Записывать на диктофон или бумагу? На бумагу как-то неудобно...

МСЖВ: Это не должно вас волновать. Начнём...

ЖСЖГ: Я вам ничего не скажу. И глаза не открою. Убейте меня сразу. Да, вероятно, вы слышали такое тысячу раз, но зачем мне облегчать вам работу? Не закончим мы быстро! Нет! Всё будет долго тянуться, несколько суток! И с чего я решила, что вы всё знаете? Ничего вы не знаете! Вы – преступник, а я – невинная жертва. Ни единого словечка от меня не услышите!

МСЖВ: Вас зовут .N//N// , вы проживаете по адресу: улица Константина Филимонова 18г, квартира 8. Ваших отца и мать зовут Ярослав Геннадьевич и Антонина Станиславовна. Вашего первого парня звали Максим, а в июне прошлого года скончалась ваша собака Жужа. И именно вы писали обличительные статьи о депутатах вашего города в вашем личном интернет-блоге. Только своё настоящее имя вы скрыли, предпочтя воспользоваться псевдонимом. И именно с вашей учётной записи «Марлен Дитрих» в общий сетевой доступ сливались материалы о личной жизни представителей Думы. Все

статьи здесь, у меня. Все доказательства прямо передо мной. Вы открыты. Полностью. Это всё, что я вам скажу. Потому что большего вам знать не надо.

ЖСЖГ: (открывает глаза) А вы не правы. Человек – самое загадочное существо на планете. Как я могу быть полностью открыта вам, если я сама себя даже наполовину не знаю? А к саморазвитию нужно стремиться всегда, ведь знание – сила.

МСЖВ: Меньше знаешь – крепче спишь. Так тоже говорят.

ЖСЖГ: Ну, вот вы и будете знать меньше. Чтобы крепче спать. Такая же у вас логика, да? Я глаза открыла! Притащили меня сюда, так давайте, издевайтесь. А я – невинна! Я просто музейный работник, и ничего больше! Вы, наверное, ошиблись, взяли не ту. Меня легко спутать с другими! Слышите? У меня просто внешность стандартная! Вы схватили не того, кто вам нужен! Я ничего не писала. Я даже в слове «опять» две ошибки делаю! Ну, какая ж я журналистка? Смешно! Какая я, нафиг, писательница!

МСЖВ подпрыгивает с места, заходит в клетку, несколько раз бьёт ЖСЖГ. Та закрывается руками, но несколько ударов всё равно попадают в цель.

МСЖВ: Не юлите. Будете послушной девочкой – я отнесусь к вам снисходительно. Начнём сразу с главного: зачем вы писали лживые, гротескные статьи об администрации вашего города? Зачем искали компроматы на каждого из членов депутатской логи, а найдя, сливали всё в интернет?

ЖСЖГ: Я не ведала, что творю...

МСЖВ: В смысле?

ЖСЖГ: У меня амнезия. Я больна. Я страдаю потерей памяти с детства, это случилось со мной в три годика...

МСЖВ: У вас нет никаких болезней, связанных с поражением нервной системы. Все прописано в вашем досье или моём отчёте, называйте, как хотите – вся ваша медицинская карта скопирована туда полностью. Поймите, что обман не возымеет никакого действия. Все уловки бесполезны. Ясно? Вижу, что не очень. Сделаем так: я буду говорить определённые фразы, а вы будете повторять их за мной. Чётко и искренне, как на исповеди. Потому что это – правда. Это – факты. Давайте. Я музейный работник...

ЖСЖГ: Я музейный работник.

МСЖВ: ...я люблю белый сорт шоколада...

ЖСЖГ: Я люблю белый сорт шоколада.

МСЖВ: ...я сделала татуировку в виде феникса в пятнадцать лет...

ЖСЖГ: Я сделала татуировку в виде феникса в пятнадцать лет...

МСЖВ: Я украли у лучшей подруги её месячную зарплату.

ЖСЖГ: Я... украли у лучшей подруги зарплату...

МСЖВ: ...я снимала на видео, как мои родители занимаются сексом...

ЖСЖГ: ...Я... снимала... на видео, как мои родители занимаются сексом...

МСЖВ: Хорошо! Продолжим. Я хотела сделать пластическую операцию по увеличению груди...

ЖСЖГ: Я хотела сделать пластическую операцию по увеличению груди!

МСЖВ: Я писала гневные статьи о депутатах городской думы.

Молчание

Ну же! У вас неплохо получается! Если вы не будете за мной повторять, мне придётся вас снова избить! Решайтесь!

ЖСЖГ: Я... писала гневные статьи... о... о депутатах городской думы.

МСЖВ: Прекрасно! Дальше! Я выкладывала в сеть компрометирующие видеоматериалы...

ЖСЖГ: Я выкладывала в сеть компрометирующие видеоматериалы! Хватит! Вы выбили из меня признание, всё? Довольны?

МСЖВ: Не до конца. Мне же нужно знать «почему». Вернее, мне-то самому лично не очень хочется знать, а вот им... Им это просто необходимо. Скажите, почему вы писали статьи?

ЖСЖГ: Писала и писала. Писала, потому что хотела! Вот так!

МСЖВ: Их такой ответ не устроит.

ЖСЖГ: Ну, что я могу поделаться, если это так... Захотелось мне пойти поесть мороженое – я купила и съела! Захотелось обосрать местную власть – пошла и написала! Это же бред, там ни грамма правды нет...

МСЖВ: Да, заметки, действительно клеветнические. Но, проблема в том, что многие решили, будто они настоящие. В частности, читатели вашей странички. Но вы пытаетесь меня запутать, а я крайне не люблю, когда так делают. Не уходите от ответа, просто расскажите всё.

ЖСЖГ: Значит, хотите от меня правды?

МСЖВ: Этого требует дело.

ЖСЖГ: А на курорт хотите? Жрать мандарины напололам с селёдкой, хотите? Дженнифер Лопес оттрахать, хотите?

МСЖВ: Оставьте свои попытки как-то мне досадить. Это ни к чему не приведёт.

ЖСЖГ: Вы просто не знаете, что ответить, вот и всё. И что хотите – тоже не знаете. Вы ничего не знаете.

МСЖВ: А вы знаете?

ЖСЖГ: Да, я знаю, чего хочу. В отличие от всех вас, в отличие от других. Каждый день я прохожу через круглосуточный торговый центр. Каждый день я вижу их. Людей. Больших и маленьких, жирных и худых, стариков, детей, женщин и мужчин. Я вижу их глаза. То, как они смотрят. В пол, в потолок, на истерзанные купюры и сроки годности пакета с кефиром. А когда они встречаются взглядом со мной, все эти люди, они ведут себя по-разному. Кто-то смотрит мне прямо в глаза, пытаюсь понять, почему я так плююсь на незнакомцев. Кто-то стыдливо отводит взгляд в сторону, не желая контакта, не желая, чтобы ему лезли в душу. Кто-то просто делает вид, что ему всё равно, что не почувствовал внимания к своей человеческой персоне. И проходит мимо, не удостаивая меня, не делясь своими глазами. Все они пребывают «в себе». Так глубоко, о нет, так безнадежно... А я знаю причину всего этого, о знаю, ведь они боятся! Страх отнимает жизни каждого из людей! Каждую секунду они все испытывают страх! И никакие врачи не помогут, не вылечат мертвецов, не оживят тёмную кровь в их венах. Покойники наводнили торговые центры. Улицы, дома и школы принадлежат иссохшимся мумиям. Они даже боятся подступить к моим глазам, бессильны в своей цели – превратить меня в труп. Страх! Я хочу, знаю, чего хочу... Хочу показать им «фак», а потом убить их всех. Этим мёртвых людей с подохшими взглядами. Убить убитых. Превратить мнимую смерть в настоящую, а потом смешать эти понятия между собой и создать одно великое понятие – смерть. Смерть Животворящую. А затем я воспользуюсь вашими методами, теми, что вы так любите и с радостью делаете вечером пятницы, после хорошей мастурбации в туалете. Я вырежу глазные яблоки из глазниц каждого, смогу выскрести до самого конца, не сомневайтесь, свалить в огромную кучу, и стоять над этой пирамидой, танцуя на мягких ресничках, упиваться осознанием того, что я жива, а они нет. Что я разоблачила их всех! Я сотворила Смерть Живую. А они никогда не смогут притворяться. Это моя истинная цель. И смешивать мой благородный поступок с грязью, «одешевлять» его, думать, что всё делается ради наживы...?! Мне никто не платил. Мне никто не платил. Мне никто не платил. Я сама платила себе, за тексты, сны, умы, я плескалась в потоках ненависти, а любви всё не приходило!

МСЖВ: Увлекательная история. Вашей фантазии можно только позавидовать. Я жду ответа на заданный вопрос.

ЖСЖГ: Вопрос? Зачем я это делала? Вы выполняете лишнюю работу! Предоставьте это им! Пусть помучают меня, пусть получают удо-во-ль-ствие! Пусть вырвут ответ из моего рта, когда в нём уже не будет зубов, а кровавое месиво, отдалённо напоминающее язык, шипя и отплёвываясь, выдаст им то, что они так хотели! Еле понятно, еле слышно, некачественно! Пусть потрудятся ещё! Зачем ВЫ оказываете им столько бесплатных услуг?

МСЖВ: Этот пункт прописан в нашем договоре. И оплачен. Если вы отказываетесь отвечать, удовольствие от ваших мучений придётся получать мне (берёт нож).

ЖСЖГ: Тебе!.. Вам... Чёртовы деньги!!! Значит, ты всё-таки получаешь удовольствие, истязая других, значит, я была права, думая, что ты грёбаный больной урод!!!

МСЖВ входит в клетку, хватает ЖСЖГ. Та отчаянно сопротивляется, но ничего не может сделать. После непродолжительной борьбы МСЖВ отрезает ЖСЖГ палец левой руки. Выходит из клетки.

МСЖВ: Если бы вы знали, как много людей побывало здесь до вас. Я слышал от них такие изошрённые истории, какие вам и не снились. В своих жалких попытках уцепиться за жизнь, они шли на ужасные, безрассудные поступки... (вертит ошмётком пальца) И первое, что приходило в голову каждому из них – это прикинуться сумасшедшим. Начать нести словесный бред, некоторым удавалось симулировать эпилепсию, ну с пеной у рта на полу валяться... Однако стоило у этим мнимых больных что-то отрезать, как случалось чудо! Разум прояснялся, не иначе, как это воля Божья! Настоящее избавление. И дела у нас шли быстрее, даже их речь становилась изысканной, полной эпитетов и ярких красок. Правда, чаще всего я вырезал у них ухо... Там больше нервных сплетений, чем на пальцах, поэтому получается гораздо больше, соответственно и коэффициент полезности действия выше. А вы... Видите ли, мне, действительно, дали наказ не сильно вас калечить. Скорее всего, они сами хотят насладиться процессом. Я думаю, они буду насиловать вас (кромсает отрубленный палец на кусочки). Очень долго, и, поверьте, необеззараженное тело на ощупь приятнее, чем какие-то остатки... Да и смотрится миленько. К счастью, я умею наносить такие удары, когда внешне изменения не видны, но на деле внутренним органам каюк. Будете сопротивляться – будете получать эти удары. Я никогда не пытаюсь понять жертву, никогда не рвусь узнать её мотивы, цели, если того не требуют заказчики... Если вы решили копать под правительство, то отдавали себе отчёт о последствиях. Единственное, чего я хочу от вас – это спокойствия. Здесь и сейчас. Спокойствия. Рассудительности. Да, добиться трезвости от человека, ожидающего своей смерти практически невозможно. Да, для психологической разгрузки требуется проявить жестокость. Но только ради помощи этому же человеку. Избавить от буйств, подарить покой. Давайте сделаем это вместе, хватит мучений! Наша общая цель – создать благоприятную атмосферу для работы. Теперь, вы перестанете валять дурака. Теперь мы сможем НОРМАЛЬНО поработать (швыряет куски пальца куда-то в темноту). Ответьте на мой вопрос: зачем вы писали клеветнические статьи о депутатах местной думы?

ЖСЖГ: (изучает руку с отрезанным пальцем) Они не клеветнические...

МСЖВ бросается в клетку с ножом.

ЖСЖГ: Нет, прошу, не надо! Нет!! Я всё скажу!! Не делайте мне больно!! Нет! Я расскажу!! Пожалуйста... пожалуйста... У меня не было никакой конкретной цели!! Не было личных счётов ни с кем!!

МСЖВ: Продолжайте!

ЖСЖГ: (смотрит на свою окровавленную руку, как бы рассказывая ей) Я нормально жила в съёмной квартире на Ленина, просто работала гидом в Музее Народного Творчества, ела, пила, существовала, не обращала внимания на других, как вдруг, как вдруг, моя соседка с верхнего этажа – восьмидесятилетняя Мария Романовна пожаловалась мне, что плата за коммунальные услуги резко подорожала, при чём у всего дома, и без объяснения причин, они ходили в областную администрацию, но там им ничего дельного не сказали, объяснив повышение цен тем, что это орудуют мошенники – частные кампании, они посоветовали старушке и жителям дома ничего не платить, однако, счета приходили и приходили, а потом случилось так, что платить всё же пришлось, всем жителям этого дома, всем, но не всем, потому что у Марии Романовны пенсии еле хватало на хлеб, а то, что предназначалось на покупку крошек, она отправляла дочери в Хабаровск, часто плакалась мне, когда я возвращалась домой с работы, счета приходили и приходили, старушка не платила и не платила, а потом я съехала с этой квартиры, ведь мне уже тоже были не по карману коммунальные услуги, и на жителей этого дома я наплевала, оставив их одних возиться в своей клоаке, ведь я нашла себе жильё гораздо дешевле в районе улицы Спортивной, и съехала просто так, как можно скорее, отличную новую съёмную квартиру я ни с кем не делила, а жила в своё удовольствие, но через пару недель мне позвонила другая соседка со старой квартиры – более молодая и с мужем-алкоголиком, она попросила у меня денег, не на оплату квартиры, а на похороны Марии Романовны, потому что с приходом последнего счёта за коммунальные услуги пришла и её смерть.

МСЖВ: И как это повлияло на ваши статьи?

ЖСЖГ: (продолжает смотреть на руку) Хорошо повлияло. Я общалась с жителями старого дома – они сказали мне, что старушку хватил удар как раз после очередного напоминания об оплате за жильё. Потом я узнала больше: ей звонили, её доканывали бесконечными «просьбами» уплатить долг, её довели до могилы...

МСЖВ: И вы решили, своим чирканьем на бумаге отомстить за неё?

ЖСЖГ: Нет. Я следила за отделом Гжельской посуды в своём музее и забот не знала. Человеком больше, человеком меньше – мне-то что? Разве я крайняя? Кто я такая. Чтобы вершить правосудие? Но, когда я узнала обстоятельства смерти Марии Романовны, у меня как-то щёки запылали. То ли от стыда, то ли от ненависти. Старушку похоронили, а жизнь продолжилась. Мой знакомый – Серёжа, тоже музейный работник, купил в ипотеку квартиру. Они с женой собрались выплачивать её двадцать лет, и решили, что раз уж встали в лужу ногами, можно и лоб грязью намазать. Взяли в кредит машину, купили гараж. Пару лет жили и не тужили, имущество приватизировали, ездили на тачке, веселились от души. В один прекрасный день в дверь постучал почтальон и передал им бумагу. Бумагу, в которой значилось, что за землю общего пользования они обязаны уплатить какую-то астрономическую цифру. Не за ипотеку, не за квартиру, не за сам гараж, а за дорогу, по которой просто осуществляешь подъезд к своему гаражу. Это бумага пришла за один месяц, и Серёжа, естественно, ничего не заплатил, а продолжил отдавать деньги за ипотеку, ведь за свои мучения всё равно надо платить, даже сыр в мышеловке и тот стоит нехило. За следующий месяц сумма значительно выросла. А потом пошли проценты. Больше и больше. Вверх и вверх! Музейный работник Серёжа вместе с женой обратился в налоговую, с просьбой разобраться в ситуации, а местная власть сказала ему, что она тут ни при чём, что они только долги взимать могут, а вот по какой причине и именно столько, они не знают. Городская дума и местная администрация посоветовали Серёже просто ничего не платить. Месяцы шли – счета приходили. Месяцы шли – нужные люди напоминали им об этом. Но Серёжа с женой был стоек, и не обращал внимания на

исписанные стены подъезда и расцарапанный капот своей машины, взятой в кредит, на которой красовалась надпись «Должник». И он не платил. И жена его не платила. И верёвка, на которой они вдвоём повесились, была тысяча девятьсот семьдесят пятого года выпуска.

МСЖВ: Да, тут уж посерьёзней, чем какая-то бабка.

ЖСЖГ: Гораздо. Тогда я почувствовала, что горят у меня не только щёки, а сердце так забилося, быстро-быстро, и стало жарковато. И так было всякий раз, когда я думала об этой парочке. Не хотелось Серёжу вспоминать. Не хотелось изнывать от жары. И я проблему решила быстро: сменила работу.

МСЖВ: Стали борцом за добро и справедливость – «Марлен Дитрих?»

ЖСЖГ: Нет. Я перешла в Музей Естествознания. Хорошо, что там были вакансии. На работу меня приняла милая девушка Лена из отдела кадров. У неё была чудесная пятилетняя дочь – Вика, кариглазенькая, шустренькая. На вопрос: «Где твой папа?», Вика отвечала: «Шарится по девкам». Лена всегда краснела, извинялась, ведь этот факт, даже и сказанный нежным детским шепелявым голоском, всё равно есть. Был и будет. Потом я выяснила, что Лена в разводе со своим мужем и отцом ребёнка уже пять лет, и что он живёт где-то далеко от них. Но в последнее время от него стали приходиться смс-ки, странные звонки... В общем, отец вдруг вспомнил своё дитя и бывшую жену...

МСЖВ: В этот раз обойдётся без смертей?

ЖСЖГ: Вы проницательны. Действительно никто не умер. Лену просто лишили родительских прав, скомпрометировав её наскоро сляпанными фальшивыми документами. Якобы она била свою девочку и выдувала при ней по семь литров коньяка. Вика переехала жить к отцу, а тот и рад. Потому что смог, наконец, получить от государства какое-то денежное пособие. Выдать его могли только в том случае, если один из родителей несовершеннолетнего недееспособен. Вот так.

МСЖВ: Где же связь с администрацией? В вашем увлекательном рассказе пропущена эта деталь.

ЖСЖГ: Я не сказала, что наскоро подставить жену ему помог один из наших местных депутатов? Дружок сидит в административном кресле и по сей день. Хотя репутацию ему подмочить мне уже удалось. Вот тут и была последняя капля. Я не могла быть в гармонии с самой собой! Я не понимала, каким образом может в моём родном городе существовать столько несправедливости и зла? Каждый приходит к осознанию этого рано или поздно... Такие мысли проносятся в вечно занятых головах людей...

МСЖВ: Живых или покойников? Или живых покойников?

ЖСЖГ: В их... головах... Я закипела тогда. Понимаете? Мне было очень жарко, я вдруг отчётливо увидела, что никому до нас нет дела, что государство видит все эти злодеяния, видит, как люди делают друг другу всякое, и, то ли хапает себе процентики от кощунственных дел, то ли братается с отдельными разбойниками... Государство бездействует. В любой стране нашей планетки. Всегда. Всегда находятся причины, по которым оно не может помочь «маленькому человеку». Когда я это осознала, то поняла, что мстить нужно не тому, кто ограбил твою квартиру или убил мужа. Мстить надо тем, кто взрастил, воспитал тех, кто пошёл на злодеяния. Поэтому я завела себе фальшивый аккаунт и развернула обширную писательскую деятельность.

МСЖВ: А вам не кажется, что государство взрастило и вас тоже? И умение обливать других грязью вы приобрели только благодаря ему? И вы ничуть не лучше тех, кто убивает, крадёт и насилует.

ЖСЖГ: Да. Мы все повязаны. Это наше общее, глобальное преступление.

МСЖВ: Выходит, вы мстили самой себе?

ЖСЖГ: Отчасти.

МСЖВ: Перейдём к другому вопросу. Почему именно «Марлен Дитрих?»

ЖСЖГ: Почему именно «Марлен Дитрих»? Почему именно «Марлен Дитрих?»
Почему именно «Марлен Дитрих?»

Молчание

Какая разница... Мне вообще без разницы, это они всюду видят какой-то скрытый смысл и яркие метафоры. А я проста. И пуста. Как пробка! Это не имеет значения.

МСЖВ: Всё имеет значение. Но в данный момент я вам верю. Почему всё описано так негативно? Зачем так много сарказма и чёрного юмора?

ЖСЖГ: (смеётся) Это они вам вопросы прислали?

МСЖВ: Разумеется.

ЖСЖГ: Да... Интересно... зачем... Затем, чтобы юзеры читали. У отдельного персонажа своя отдельная стилистика, свой характер. Все должны верить, что «Марлен Дитрих» – реальный живой, существующий человек. Со своими особенностями, хлёстким юморком. Её должны читать, потому что она талантлива. Она сеет в массы информацию, которая легко усваивается народом, как раз за счёт хлёсткой иронии. Её будут узнавать по определённым фразам, крылатым выражениям. За её обновлениями станут следить и добавлять «в друзья». Аккаунт разрастётся и наберёт популярность. Вот...

МСЖВ: Как вам удалось оставаться незамеченной?

ЖСЖГ: Как... Как обычно. Разная одежда, мимика, жесты, походка...

МСЖВ: Всё по стандарту. Однако в ваших вещах я не нашёл ни театрального грима, ни париков, ничего. Все предполагаемые места, куда вы могли бы их запрятать, все они проверены. Чисто. Как же так случилось, что все эти люди, когда-либо контактировавшие с вами, не смогли запомнить вашу внешность? Ни единой детали. Как будто встречи и не было. Гипноз или психология?

ЖСЖГ: Магия... Я волшебница.

МСЖВ: Вы хотите, чтобы я отрезал вам ещё один палец? Или всю кисть целиком?

ЖСЖГ: Нет, конечно, не хочу. Не хочу, чтобы вы мне что-то отрезали... Разве что, язык. Тогда я не смогу вам больше ничего рассказать. И потеря крови резко снизит мой «КПД», так что за свой рот я могу быть абсолютно спокойна!

МСЖВ подпрыгивает с места, забегает в клетку. ЖСЖГ мечется. Едва МСЖВ наносит над ней нож, женщина пятится к стене и рвётся. Мужчина покидает клетку.

МСЖВ: (шарит по столу, находит какую-то тряпку) Начинается. Уберите за собой (просовывает ткань в клетку). Как вы меня достали! Я сам здесь всё мою! Один! Блевотню, кровь, испражнения...! Вы становитесь настоящими свиньями, когда попадаете в клетку! Не контролируете себя, думаете, что вам уже всё можно! Вы теряете свою человечность. А я до последнего момента называю вас – ВЫ. Храню уважение, хотя уважать тут нечего!

ЖСЖГ: Это... Так мило (елозит тряпкой по полу)... Мне вас, даже жалко. Несчастный убийца, которому изгадили полы неблагодарные жертвы. Измученные до смерти своим палачом, они позволили себе блевануть разочек-другой для потехи! Запачкали стены просто так!

МСЖВ: Ответьте. На мой. Вопрос.

ЖСЖГ: Сейчас... дотру, чуть-чуть осталось... Некрасиво себя вела... каюсь.

МСЖВ: Я слушаю вас.

ЖСЖГ: Вы хотите знать, почему меня не замечают люди?

МСЖВ: Я не так сказал.

ЖСЖГ: Эти понятия ходят за ручку рядом. У меня обычная, стандартная внешность. Нет больших ушей или крючковатого носа. Естественно, меня трудно

МСЖВ: Это не ответ...

ЖСЖГ: Разве я похожа на ту, которая может кому-то доверять? Тем более, подобные тайны.

МСЖВ: Не представляю, как тяжело было вашим родителям жить с вами, терпеть вас, общаться... Когда они ещё были живы...

ЖСЖГ: Хорошо, что они умерли, да? Сразу одним средством давления на меня стало меньше.

МСЖВ: Вы специально всё продумали. Вот почему вычислить вас было непросто – никаких случайных контактов, никаких лишних связей! Ни друзей, ни личной жизни, ни парней, ни баб. Вы зоофилка? Жужечка жила у вас довольно долго. Социопатия, социофобия... Всё это приобрело просто невероятные масштабы... Грандиозные размеры... Кажется, что уже некому и не за что бороться, бастовать и требовать.

ЖСЖГ: Минутка философии от грёбаного мучителя-палача! Интересно, как вы сами справляетесь со своей жизнью? Интересно, есть ли у вас жена и дети, и знают ли они, чем вы занимаетесь? А если нет, то одобрили бы?

Молчание

Ммм... Ничто человеческое и вам не чуждо, верно? От меня вы узнали всё, что требуется. Часики тикают, скоро будильник зазвенит – дзень! Прикончите меня уже, и валите под крылышко к своей бабе!!!

Молчание. МСЖВ о чём-то напряжённо думает.

О, это уже невежливо! Давайте... давайте залезем в вашу голову и порассуждаем на насущные темы. Решим одну логическую задачку! Надо же как-то заполнить эту неловкую паузу, нависшую над нами, как один огромный «пук»? Итак! Мужчина, возрастом около сорока лет без вредных привычек вышел из дому – пункт «а» – погулять. Но вышел он ночью и взял с собой свой любимый нож, потому что в городе полно Отморозков, готовых пришить его за рваную бумажку с надписью «сто рублей». В это же время из соседнего парка – пункт «б» – вышли трое Отморозков, у которых прямо нюх на рваные бумажки с крупными циферками. Возле пересечения двух соседних улиц – пункт «г» – они встретились. Ответьте на вопросы, прочитав условие задачи: каковы пути развития данной истории? У кого шансы выжить больше? У мужчины, который перережет всю эту свору малолетних ублюдков, в надежде спасти свой кошелёк, или у трио гопников, которые забьют дяденьку кастетами до смерти? Кого из вышеперечисленных можно назвать «грёбанным больным уродом»? То есть, может ли тот, кто за деньги убивает себе подобных, считаться нормальным, здоровым человеком? Ведь каждый из озвученных вариантов толкает людской разум на преступление ради богатства.

Молчание

Почему вы молчите?... Горды плоду трудов своих?... Вы молчите. Вы дописали досье. Мы расстанемся с вами... сейчас? Вы молчите... Позвоните им. Свяжитесь с ними. Пусть заберут, наконец, свой приз. Они выиграли сегодня «джек-пот», хотя не знали забот. Они покончат с нарушителем их спокойствия... Они прихлопнут комара, не напитавшегося их кровью. Худенькая получилась мошка. Кусала, кусала, и только кожу прогрызла... А мясо отведают уже на том свете.

МСЖВ: Я, действительно закончил досье. Для вас... Вы не должны думать, что это – всё. Это только начало. Я... Признаюсь, что я был с вами очень лоялен. Я никогда не позволял себе жалости в работе. Вас мне не жаль, но... Таких людей я не встречал, не мог даже представить, что такие, как вы могут существовать.

ЖСЖГ: Смелые? Отчаянные?

МСЖВ: Глупые. «Один в поле не воин», знаете такую поговорку? Она про вас. Вы настолько наивны в своём стремлении к справедливости, настолько воодушевлены этой

идеи, что добровольно подписали себе приговор. Я готов поспорить: вы верили и верите, что ваше дело – благое. Вы думали, некоторое время, что никогда не попадёте. Но, при случае раскрытия вашей тайны, знали, что вас ждёт. И были готовы даже к смерти. Я вижу, что вы хотели бы умереть прямо сейчас, но это, к сожалению, невозможно. Вы – глупая женщина. У вас отсутствует инстинкт самосохранения. Вам хочется, чтобы ваша жизнь вам не принадлежала, чтобы она была использована по максимуму. Ради общества, которое вас и убьёт. Подобным каннибализмом не брезгают во всех странах нашего мира. Но та Вселенная, которая царит в вашей голове – она бескрайняя. В ней миллиарды оттенков цвета и переливов по траектории мысли. Я уважаю вас, глупый человек. Я уважаю вас, мудрый покойник. Хотите, дам вам подушку? Последние часы перед смертью лучше провести во сне. В равновесии и спокойствии. Потому что истязать вас будут кошмарно. И умрёте вы жутко.

ЖСЖГ: Я глупая... Может, я блаженная? Вы никак не хотите признать, что мне место в психушке...

МСЖВ: Ваше место в могиле. Дать вам подушку?

ЖСЖГ: Засуньте её себе в жопу, дорогой мой человек... И не предлагайте мне ничего больше. Ваши слова сейчас... Ваши попытки пересилить самого себя, вызвать в себе сочувствие к жертве, ко мне, к живому существу... Как мерзко! Я думала, вы не позволите себе этого... Я уважала вас. А вы не тот, кем кажетесь. Вы – сосунок, ещё, мать вашу... О, нет... Нет... Нет... Нет... Обещания надо выполнять. Никогда не обещайте ничего, если не можете свои обещания исполнить. Никогда не лгите себе, и любите свои слова. Любите всё, что скажете. Любите их... Не отрекайтесь от них... Защищайте их, отвечайте за них. Кто же будет вас слушать, если слова не ваши? Кому нужны чужие? Чужие... Я могу купить «чужие» в любом магазине, отвалив за них сотку, или меньше. И где ж тут логика, если для одного ты виновен, а для другого – обижен? И какое право тот, один, имеет мстить, призывать к ответу, бить, оскорблять того другого, если он уже пострадал, раз вообще взялся за это гадкое, пакостное дело... Если он за него взялся, если сделал хуёво... то ты же в этом виноват! Ты же и спровоцировал! О чём-то таком говорится в Библии и куче умных книг. Их писали специалисты, а такая как я, не должна даже делать вид, что просекает фишку. Один смолчал... второй повторил... третий спародировал, четвёртый, пятый... Штампы! Хочу быть больной. Хочу верить, что больна. Хочу не отвечать за свои действия, а жить ананасом в больничной палате. А на деле шагаю по дорогам, заражённая среди всех. Все нормальны, но не я. Вы здоровы, как никто. И любой из них, здоровее меня. А я – ничто, из «ничто» сотворённое. Неизлечимое. Я – секундный «прыск» нитроглицерина в ржавой тачке. Я – папоротник, который зацвёл в начале июля. Я – проститутка, спрятавшаяся в армейской подводной лодке. Я та, от которой всем становится жарко. Хоть стой, хоть падай, хоть слушай пиликанье сверчка в траве за окном. Там уже похолодало – ночью земля остывает, это знают и младенцы. А я... Чувствую, что у меня, наоборот жара. И у них жара. Жара с моим приходом, я несу жару! Трогаю себя за лоб, и понимаю, что печёт. Понимаю... что это приходит опять. Раз за разом, не становится на круги своя, а печёт меня и печёт, печёт... лоб стал горячим, я опускаюсь подушечками пальцев до кончика носа – он тоже, будто раскалён! Давление поднимается, щёки начинают гореть. Хрящики ушей – те страдают больше всего, так природой определено, вы же говорили про уши? Про нервные окончания, так там и тепловых рецепторов тоже много, пропасть как много... Я раскрываю окно шире, форточку... чёрт с ней, с форточкой – вырвать её из окна! Вдыхаю этот запах, вдыхаю прохладу, чтобы избежать этого пекла, которое овладело моим телом. Овладело не сразу, постепенно, спустилось к шее, а больше всего пострадали подмышки – они горят, как спичка, когда ею чиркают о спичечный

коробок! А ещё сильнее пострадали подколенные впадины – будто кто-то обмазал их вассаби, горчицей, хреном и острым соусом «чили», а потом стёр и растёр кожу заново, до покраснения, и снова нанёс всё самое-самое остренькое, и снова смыл, и снова нанёс, и опять, и опять, повторяя каждый раз! Но ещё и еще, ещё и ещё горит у меня между ног, потому что там сомкнуты всееееее, всеееее щели, разомкнуть нельзя, а там печёт, как в Везувие, а магма словно выходит из меня через единственное естественное отверстие! Только самая невыносимая жара...Беспристрастный огонь, обуявший меня, жгуций до корней волос, до души моей...Он достался моим вискам. Моей маленькой несмышлёной голове. Вот там...в закромах мозга, о нет, нет, не в закромах! О, в самом начале! На неровной поверхности среди перхоти и царапин от зачёсов! Уже там царит настоящее Адово пекло, каково внутри, каково, каково?! От первого круга до девятого. Жжёт. Жжёт. И если бы никель умел гореть не только порошком, он бы загорелся. И если бы я хотела кого-то засадить за решётку, у меня бы никогда не вышло. Понравились вам мои писульки? Хорошо написано, а? Дерзко, хлётко, с жестокой сатирой. Каждое слово – огонь! Каждая буква на месте, всё правда! Да напиши я хоть строчку лжи – у меня запекло бы всё в сто раз сильнее! И, вы говорите, я не больна?! А откуда тогда огонь?! Нет, я могла писать только правду! И когда мне удавалось знакомить всех наших жителей с этой грязью...со смрадом, царящим в нашей депутатской ложе... я переставала гореть! И больше не была в пЕкле, какое-то время... но ничто не вечно! Это опять приходило, меня опять начинало жечь! Выжигало! Как же объяснить..!

МСЖВ: Вам придётся как-то это сделать, потому что я ничего не понимаю. Не напишу же я в заключительном отчёте: «Она писала о вас грязные статейки, потому что её жгло»?

ЖСЖГ: Смешно...Вот так...За...Одну...одну ёбанную минуту человек опускается в ваших глазах ниже плинтуса! Вы – мразь! Вы не стоите ни копейки! Я не уважаю вас ни одной десятой процента! Уничтожили всё...всё вами нажитое за эти минуты...Вы – ноль! Удивительно, а я считала вас особенным...Особенный убийца, вот нелепость! Особенный, способный на перерождение! Но да, те, кто убивает...те, кто истязает не могут особенными! Они не достойны уважения! Не достойны почтения! Не достойны ненависти! Не достойны чувств! Не достойны восприятия! Не достойны перерождения! Не достойны внимания! Не достойны существования! Вы знаете... Вы сейчас будете тоже смеяться, потому что я начинаю загораться! Я разрешу вам посмеяться, ведь вы даже убивать не достойны! Я не окажу вам чести – убить меня! Вы умрёте в пЕкле! Жили в пЕкле! Пекло – вам дар!!! Мой дар!!! Я...вам его передам. Сейчас там только я. Одна. Одна! Одна!! Я в пЕкле! Я в этом Адовом пЕкле!!! (плачет)

МСЖВ: Не валяйте дурака! Я думал, вы научились вести себя прилично! Хватит играть!!

ЖСЖГ плачет и смеётся. Валяется по полу. МСЖВ вбегает в клетку с ножом, пытаясь повторить манёвр запугивания. ЖСЖГ не реагирует, закатывает глаза. МСЖВ хватается за руку, касается шеи, лба.

МСЖВ: Лицо покраснело... Да у неё температура! Что за..?! У неё абсолютно нормальная медицинская карта! Разве можно так мастерски симулировать? Если она сдохнет... И денег не видать... Сука! Здесь я управляю твоей жизнью! Только я буду решать, когда тебе умирать! Ты должна жить, чокнутая ты...психопатка! погоди, ты мне ответишь ещё на кое-что... и тогда я кончу тебя, не дожидаясь их! Живи, стерва!!!

Мужчина бросается к крану, куда-то вглубь комнаты, достаёт ведро и набирает туда холодной воды. ЖСЖГ истекает слюной, попеременные крики, плач, сменяющийся смехом, продолжаются. МСЖВ вбегает к ней, обливает женщину водой. Она захлёбывается, дёргается в разные стороны. Он кидается к ней, пытается вернуть её к действительности,

бьёт по щекам, трясёт. Припадки продолжаются ещё некоторое время. Все попытки спасти её жизнь – тщетны. ЖСЖГ успокаивается.

МСЖВ: Сдохла... (делает ей искусственное дыхание, реакции нет) Сдохла!!! Твою мать!!! Ты сдохла!!! Блядь!!! Ёбнутая скотина!!! СДОХЛА!!!

МСЖВ выходит из клетки. Наливает себе стакан воды, залпом выпивает, потом наливает ещё один и выливает себе на голову. Садится на стул.

МСЖВ: Какая же ты тварь! Какого хрена это случилось... Я предотвратил все твои грёбаные попытки вывести меня из себя, я предлагал тебе жрать и пить, скотина..! А ты подставила меня, сраная сектантка... За сумасшедших нужно брать по двойному тарифу. Блядь. Но, каким, блядь, образом, я узнаю, что он или она сумасшедшие, если даже в клиниках не делают пометок?! Седативные в умеренном количестве... она принимала их в малых дозах! Как все! Как я, или как ты. Я следил! Твою мать, я перечитал кучу книг о душевнобольных, научился отличать их от симулянтов, и так, чёрт возьми, жестоко проколотся! Мои деньги! Деньги! Из-за тебя я ничего не получу!!!

Подымается с места и хочет войти в клетку. Но в последний момент останавливается у входа.

Я – грёбаный больной урод? Я? Это моя работа. Это просто моя работа. Я ничем не хуже дворника или художника-архитектора. Это абсолютно нормальная ситуация. Я не хуже других. Психолог каждый день общается с людьми, следит за их душевным состоянием, записывает изменения в медицинскую карту, хирург каждое утро выполняет десятки операций, отрезая, зашивая, кромсая человеческую плоть. А я – «два в одном». Я – врач, я – психолог-хирург. Я слушаю людей, а если они не хотят говорить, я применяю оперативное вмешательство. Отрезаю им то, что мешает. Это – медицина, это – профессия! Я – грёбаный больной урод... Ты не понимаешь! Да какого хрена я вообще перед тобой оправдываюсь?! Я не делаю ничего плохого! Я работаю на государство! Власть всегда права! На то она и «власть»! Я... Это была исповедь! Ты была у меня на исповеди! Не Я у ТЕБЯ, а ТЫ у МЕНЯ!! Пусть и утрировано, пусть ты сама этого не осознавала, но я помогал тебе! И остальным... Всем... Мне чудится, тот момент, всякий раз, когда я прихожу сюда, мне чудится, как моя жена смотрит на меня, глядит мне вслед, боится спросить, куда я ухожу, как она стирает потом мои рубашки, штаны, а на них эти пятна... И не спрашивает, что это? Откуда это? Раньше я думал, что она боится спросить, а может, так и было поначалу... А потом понял, что она догадалась сама, что ей не нужно спрашивать об очевидном, о том, что всегда было, всегда присутствовало во мне! Грёбаный больной урод..! Думала, она не знает? Она знает! Только не я ей всё рассказал! Она сама додумалась! Потому что не тупая, и по этой же причине молчит! Потому что боится, что если вякнет хоть слово, то я и её кокну!!!

Возвращается на стул.

Я убью свою жену? Если она узнает, кто я есть? Зачем..? Потому что я этого хочу, или потому что я это смогу, или потому что этого захотят они? А может ли нормальный человек по своей воле умертвить то, что любит, и то, что ему дорого? Нет. Значит, варианта только два: либо я не люблю её, и мне всё равно, что с ней будет, либо... я – грёбаный больной урод.

Молчание

Какого, мать твою, хрена у меня не возникало этих вопросов раньше? Мало опыта... У меня ещё мало опыта, хотя с другими это прокатывало, все верили, что я «ас» своего дела, и вот на четвёртый раз такая промашка... Она, блядь, смешала все слои общества в одну огромную болотную жижу, из которой смердит нечистотами, злословием и погильбью, а сама стала на краю и тычет пальцем во всех нас, закрыв глаза и смеясь, не раскрывая ни лазеек, ни секретов, а просто улыбаясь... Улыбаясь и находясь на постаменте, на возвышении... Выше.

МСЖВ вытаскивает труп ЖСЖГ из клетки, сажает его на пол. Сам опускается рядом. Хватает её за волосы.

МСЖВ: Тёплая...Ничего, часа через два остынешь уже. Скажи (поворачивает голову к себе), ты – ведьма? Или сектантка? Или просто латентная психичка? Кем ты была, твою мать?!

Нет ответа

Ааа...Да ты же мне ничего не скажешь! Хотя, язык ещё целый, может отрезать нахрен?! Не хочешь? (мотает её головой вправо-влево) Да, что я сам не знаю, что ли! Не изувечить, не покалечить, самому ж, блядь, отмывать...А может...Ты, сука, притворяешься? Ты, идентичность потерявшая...мать его...Ты нахера про шишек общества байки писала?! Ладно... Даже если всё это дерьмо и было правдой, зачем нужно было вываливать его в сеть? Зачем всю эту дрототень делать общедоступным достоянием?! Ну не знали об этом люди, не представляли куда уходят их налоги, не думали, почему повышаются цены на коммунальные услуги... Ну и что? Всем было похер, и будет похер. Все заплатят, даже если стоить будет, как на Канары съездить. А компромат твой тоже никому не нужен. Ну, посмотрят все видео, как какой-нибудь начальник трахается с проститутками. Ну и что? Его никто не снимет с насиженного места, а всенародный «позор» скоро поутихнет. Аппарат власти никогда не даёт сбоев. У тебя никогда, ни-чего бы не вышло. Ты, наверное... утешала этим себя. Своими высокоценными статейками. Смотрела на свои труды, и думала, что когда-нибудь, кто-нибудь их оценит, и, что всё изменится. Что ж, человеку нужно жить с верой во что-то. Нужно определить для себя цель. У меня есть жена! Она знает, чем я занимаюсь! Но это всего лишь работа!! Я ещё сто раз это повторю, если надо!!! Так я зарабатываю на хлеб насущный. Как самый обычный человек. Только я из-за тебя я денег получу гораздо меньше – ты же сдохла так не вовремя..! (трогает себя за лоб) Что за нахер... Так! Возьми себя в руки, чёртов ублюдок! Тебе это только кажется! Ты не горишь! С тобой случилось это дерьмо, деньги пропадут, поэтому ты, мудака, нервничаешь и всё! Ты НЕ горишь!

МСЖВ бросается к воде, пьёт в больших количествах, обливается.

...Почему, мать твою, я не могу успокоиться?! Колёса...лекарство, и всё будет в порядке! Почему она выше других? Как так?! Разве я – грёбаный больной урод?! По-твоему, я такой?! Я никогда НЕ горел! Я НЕ буду гореть! Я нормальный!!!

МСЖВ копошится в своём столе, ищет таблетки, находит их. Принимает одну, затем вторую и третью. Опирается на стул, смотрит на ЖСЖГ.

Мне не жарко. Сама ты была в пЁкле, сама там и останешься. Я принял седативное. Можешь так на меня не смотреть, блядь...Какого хрена ты так вылупилась?!

Кидается в клетку, пытается закрыть ЖСЖГ глаза рукой. Снова и снова. Не получается.

Сука..! Ты же вообще не хотела их открывать! Твою мать, да я сто раз так делал, просто ладонью проводишь, и веки опускаются...у покойников...Миленькая! Закрой глазки! Всё уже хорошо! Закрывай, закрывай! (проводит руками по лицу женщины) Ну, пожалуйста, тварь...Пожалуйста, добренькая, справедливенькая...Глазки закрывай, баю-бай...Мне жарко, жарко...Пожалуйста, поуважай меня немного...Кто виноват?! Кто виноват, ты же сама говорила, что тот кто для одного виновен, для другого пострадал... И потому не едино работают законы чести и бесчестия! Как ты можешь быть выше, несмотря ни на что?! Ты же сдохлааа! (плачет) Святая... Я не безумен! Я с ума не сошёл! Я благоразумный человек...Я не жалел тебя...Не пожалеешь и ты меня, око за око... Я... Твою мать!!! Я...Я...Я бо..болен...Я – заааа..я зараза...Заражён, я горю...я тоже в пЁкле...

МСЖВ долго смотрит в глаза мёртвой. Затем хватается за руку, целует ей руки, а после и стопы, лодыжки. Ложится в позу «эмбриона» у неё в ногах. Держит за ноги. Немая сцена длится положенное время. Прерывается резкой, неожиданной вибрацией телефона. МСЖВ кидается из клетки и отвечает на звонок.

МСЖВ: Да. Слушаю.

Голос из мобильного телефона: Полагаю...Я полагаю, что вы закончили?

МСЖВ: Да.

Голос из мобильного телефона: Это...замечательно! Фух, это, действительно, чрезвычайно, чрезвычайно хорошая новость! Знаете, почему? Они не могли больше ждать, и я дал им адрес...ну, ваш адрес, там где вы...ээээ, работаете. Они должны приехать к вам с минуты на минуту. Честно говоря, я очень рад, что вы успели. Настроение у них, мягко говоря, очень нетерпеливое. Успокаивал, как мог. Знаете, получилось только благодаря адресу. Вашему ценному адресу. Хотя, итак понятно, что подобную огласку вы не приветствуете, но всё же, такая клиентура, такая секретность и важность... Иными словами, вы обязаны меня понять...

МСЖВ: Невероятно.

Голос из мобильного телефона: (смеётся) Ну, это вы невероятны... Проворачивать такие дела. На это нужен настоящий талант! Думаю, они будут довольны. Деньги, разумеется, при них. Хотя, я помню, слышите, помню, что вы скептически относитесь к наличному расчёту... Прошу прощения, они настояли, к тому же за эту маленькую неприятность они готовы заплатить! Заплатить гораздо больше, чем планировали!

МСЖВ: Это самое главное.

Голос из мобильного телефона: Конечно! Рад, что вы с пониманием отнеслись ко всему... Никаких сложностей, разумеется, не возникло? Значит, мы с вами в очередной раз неплохо посотрудничали?

МСЖВ: Да.

Голос из мобильного телефона: Надеюсь, так будет и дальше.

МСЖВ отключает телефон. Проходит к шкафу, достаёт из него автомат Калашникова. Заряжает «магазин» патронами, взводит курок, приводит оружие в боевую готовность. Слышится стук в дверь. Оборачивается на стук, направляет автомат в сторону двери.

МСЖВ: Открыто!

Дверь открывается, по лестнице кто-то спускается вниз...

ПЕКЛО